

DOI: 10.31857/S086919080024450-2

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ КАЗАХСТАНА: ДИСКУССИИ И РЕШЕНИЯ ПЕРВОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

© 2023

А.Ю. БЫКОВ ^а, С.Б. КОЖИРОВА ^б

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID:0000-0003-4282-1985; baju72@mail.ru

^б – Институт востоковедения Министерства образования Республики Казахстан, Алматы
ORCID: 0000-0001-7545-6676; sbako@yandex.ru

Резюме: На фоне быстро менявшейся военной и социально-политической ситуации рассматриваются вопросы формирования административных границ Казахстана с республиками Средней Азии и РСФСР. Определяются основные подходы к решению вопросов разграничения национальных регионов в составе РСФСР и СССР с момента установления Советской власти до завершения процесса национального размежевания и образования союзных республик. Выявляются приоритеты в разграничении с учетом размера территорий, населения и статуса образования. Обращено внимание на взаимоотношения национальных республик с союзными органами, соседними автономиями, краями и областями России. Показаны эволюция процесса размежевания, трансформация границ и использовавшихся при этом базовых критериев, форм разграничения и подходов к их реализации. Продемонстрирована динамика изменения территорий национальных образований Центральной Азии в довоенный период. Определены основные и дополнительные критерии, на базе которых осуществлялась делимитация границ субъектов РСФСР и СССР. Показана преемственность принципов административного разделения довоенного периода с современными принципами межгосударственного разграничения и влияние процессов размежевания на эволюцию международного права. Прослежена определенная взаимосвязь динамики административно-территориального деления, в том числе формирования автономий на национальной основе, происходивших после Февральской и Октябрьской революций, но зафиксированы и качественные отличия до- и раннесоветских подходов. Охарактеризована палитра мнений руководства центральных и региональных органов, оказавших наибольшее влияние на эволюцию советского федерализма и процесс формирования новых границ, как одну из результирующих. Делается вывод, что именно в довоенный период были заложены основные контуры существующих ныне границ центральноазиатских государств, а сам процесс размежевания сыграл стабилизирующую ситуацию в регионе роль. Источниковой базой исследования служат опубликованные и архивные материалы, преимущественно отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Используются письменные и картографические материалы. Ряд из них впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Граница, суверенитет, разграничение, принципы размежевания, Центральная Азия, РСФСР, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан.

Для цитирования: Быков А.Ю., Кожирова С.Б. Формирование границ Казахстана: дискуссии и решения первого двадцатилетия советской власти. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 165–180. DOI: 10.31857/S086919080024450-2

¹ Работа выполняется в рамках программы целевого финансирования МОН РК BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность».

FORMATION OF THE BORDERS OF KAZAKHSTAN: DISCUSSIONS
AND SOLUTIONS IN THE FIRST TWENTY YEARS OF THE SOVIET ERA

© 2023

Andrey Y. BYKOV ^a, Svetlana B. KOZHIROVA ^b^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia

ORCID:0000–0003–4282–1985; baju72@mail.ru

^b – Institute of Oriental Studies of the Ministry of Education of the
Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

ORCID:0000–0001–7545–6676; sbako@yandex.ru

Abstract: *The issues of the formation of Kazakhstan's administrative borders with the republics of Central Asia and the RSFSR are researched within the framework of rapidly changing military and socio-political situation. Priorities in the delimitation drawn out according to the size of territories, population and education status are identified. The authors emphasize the relationship between the national republics and the union bodies, neighboring autonomies, other territories and regions of Russia. The evolution of the delimitation process, the transformation of the boundaries and the basic criteria used in this process, the forms of demarcation and approaches to their implementation are shown. The dynamics of changes in the territories in Central Asia in the pre-World War II period is demonstrated. The main and additional criterias of border delimitation of the RSFSR's and USSR's subjects were determined. Continuity of the pre- World War II principles of administrative division with the modern principles of interstate delimitation and influence of the delimitation processes on the evolution of international law are shown. A certain interconnection between the dynamics of administrative-territorial division, including autonomy formation on a national basis, which took place after the February and October Revolutions of 1917, was traced, but qualitative differences between pre- and early Soviet approaches were also pointed out. The author concludes that the pre-World War II era was crucial for the establishment of the main contours of current Central Asian state borders, and the demarcation process itself played a great role in stabilizing the situation in the region.*

Keywords: Border, sovereignty, demarcation, principles of demarcation, Central Asia, RSFSR, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan.

For citation: Bykov A.Y., Kozhirova S.B. Formation of the Borders of Kazakhstan: Discussions and Solutions in the First Twenty Years of the Soviet Era. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 165–180. DOI: 10.31857/S086919080024450-2

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы изучения истории формирования административных границ между различными субъектами Советского Союза, особенно образованными на национальной основе, имеют серьезное значение, поскольку процесс демаркации и делимитации границ постсоветских республик не завершен до настоящего времени. Например, не урегулированы пограничные споры между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой и не заключен соответствующий межгосударственный договор. К моменту распада СССР только 16% административных границ между бывшими советскими республиками были определены на местности, остальные же присутствовали лишь на картах, что создавало почву для конфликтов между новыми независимыми государствами. Ряд образований из постсоциа-

листических федераций до настоящего времени не имеет четкого международно-правового оформления и общепринятого статуса. Приграничные споры уже привели к ряду, в том числе вооруженных, конфликтов на территории бывших СССР и Югославии. Российско-казахстанская граница к тому же является самой протяженной непрерывной границей в мире. Определенные группы влияния периодически пытаются пересмотреть существующие границы, апеллируя к исторической традиции, давности владения той или иной территорией, национальному составу населения приграничных районов. Помимо практической значимости, интерес представляет и научная составляющая, поскольку существовавшие в период СССР административные границы одновременно (во всяком случае *de jure*) выступали в качестве границ суверенных союзных республик, аналогичные государственные образования (федерации и конфедерации) существуют и в настоящее время. Периодически возникают попытки объявления суверенитета той или иной территории, а сам феномен иерархических федеративных образований изучен недостаточно. Трансформирующаяся в настоящее время система международных отношений, характеризующаяся отходом от ряда ялтинско-потсдамских принципов, также может оказать серьезное влияние на критерии суверенитета и реформирование порядка формирования и функционирования такого явления, присущего государственному суверенитету, как граница.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Территория современных центральноазиатских государств входила в состав нескольких административных единиц Российской империи: Степного и Туркестанского генерал-губернаторств, Астраханской, Тобольской и Томской губерний и зависимых от России протекторатов – Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Административное деление в империи строилось преимущественно по территориальному принципу. На формирование границ административных единиц оказывали влияние такие факторы, как естественные рубежи, наличие внешних сухопутных границ, хозяйственно-экономические связи и решения ведомств. Учитывался и исторический фактор, причем как фактор сохранения существовавших границ, так и их полной ликвидации. Свержение самодержавия повлекло инициирование административно-территориальных реформ с новыми критериями формирования административных единиц.

Второе коалиционное Временное правительство продекларировало право этнических групп на создание автономных административных образований в составе Российской республики. Декларации оказалось достаточно, чтобы на проходившем в мае 1917 г. I Всероссийском мусульманском съезде была принята резолюция о преобразовании России на национально-территориальных федеративных началах [*Безопасность и международное сотрудничество*, 2003, с. 61–64]. 21 ноября 1917 г. в газете «Казак» был опубликован проект программы партии Алаш. Первым пунктом значилось: «Россия должна быть демократической Федеративной Республикой... каждое государство, входящее в Федеративную Республику, являясь самостоятельным, действует в единении с другими государствами – членами федерации» [*Проект программы партии «Алаш», 1917*]. Автономия понималась в качестве национальной, предусматривавшей неразделенность этноса. 16 января 1918 г. в журнале «Мухтарият» были опубликованы «Основные положения о национальной автономии мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири», выработанные Учредительной сессией Милет-Меджлиса [ГА РФ, ф. Р6655, оп. 1, д. 29], – конституционный проект, к которому апеллировал ряд несоветских правительств как к источнику возможных административных изменений [ГА РФ, ф. Р180, оп. 1, д. 31, л. 1–6].

Лидеры Алаш, пытаясь добиться автономии для казахов, контактировали и с белогвардейцами, и с советским правительством. Наибольшее влияние на процесс установления автономии в тот период оказывали мнения А. Байтурсынова и А. Букейханова.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ О ГРАНИЦАХ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

2(15) ноября 1917 г. была опубликована «Декларация прав народов России», провозгласившая равенство всех народов России; право на отделение и образование самостоятельного государства; отмену национальных ограничений; свободное развитие национальных меньшинств в составе каждого из народов.

Уже Кирревком – первый национальный орган по управлению Киргизским краем, созданный декретом СНК РСФСР 10 июля 1919 г., наделялся полномочиями по решению вопросов об административных границах.

Ленинская национальная политика первоначально была направлена на политическое объединение народов центральноазиатского региона в составе одной республики – Туркестанской АССР, хотя еще в ходе гражданской войны стали рассматриваться варианты национального размежевания существующих республик российской Средней Азии – ТАССР, БНСР и ХНСР и образования на их месте национальных советских республик [Рыскулов, 2017, с. 17].

На состоявшемся 21 ноября 1919 г. в Москве совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока было поддержано совмещение принципов территориальности и экстерриториальности² в Туркестане [Ленин, 1970, с. 462]. На III краевой конференции мусульман-коммунистов, состоявшейся в 1920 г., было принято решение о создании Тюркской советской республики. Идея пантюркизма, сквозившая в проекте, оценивалась большевиками в качестве вредившей процессу укрепления советской власти в центральноазиатском регионе. Ленин рекомендовал ЦК и Совнаркому отвергнуть проект Турккомиссии, и вместо единой республики создать три «Узбекию, Киргизию и Туркмению... Детально выяснить условия слияния или разделения этих трех частей» [Ленин, 1980, с. 436].

После образования СССР созрело решение создать две союзные республики – Узбекистан и Туркменистан, вопросы автономии остальных крупных этнических групп и занимаемых ими территорий оставались открытыми. ЦК и СНК поддержали идею Сталина о многоэтапности этого процесса «с промежуточными ступенями» [Сталин, 1947, с. 22]. Процесс образования новых автономий и определения их статуса растянулся до 1936 г.

Согласно первой советской Конституции 1918 г., Советское государство «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик». Ведению центрального правительства подлежали вопросы общегосударственного

² Экстерриториальность – статус физических или юридических лиц, учреждений либо объектов, изъятых из под действия местного законодательства и частично или в полном объеме подпадающих под действие законодательства государства, гражданство которого таковые имеют. Статус предполагал в том числе возможность для хозяйствующих субъектов и их работников, жителей соответствующих поселений подчиняться законодательству другого субъекта РСФСР/СССР. Примером могут служить предприятия Семипалатинской области, долгое время подчинявшиеся в 1920-х гг. Сибревкому и трестам других субъектов РСФСР. В СССР, начиная с 1920-х гг., была распространена практика союзной и республиканской принадлежности предприятий, правда, в этих случаях экстерриториальность распространялась только на юридические лица. В настоящее время правом экстерриториальности пользуются, например, российские предприятия и их сотрудники на норвежском архипелаге Шпицберген. Дипломатическая неприкосновенность, экстерриториальность воздушных и водных судов также являются вариантами проявления этого принципа.

значения, включая вопросы установления и изменения государственных границ, изменения границ субъектов РСФСР, приема в состав РСФСР иных членов и выхода из ее состава прежних, и ряд других вопросов. Первая Конституция СССР уточняла эти положения. К исключительному ведению союзных органов было отнесено разрешение споров между союзными республиками, было декларировано право выхода из состава СССР за каждой из республик, а в компетенции союзных органов оставались только вопросы приема в СССР. Вопросы изменения границ республик стали предметом совместного ведения республиканских и союзных органов, кроме того на изменение границ территории требовалось согласие всех республик. Суверенитет республик был ограничен лишь «по предметам, отнесенным к компетенции Союза». По Конституции СССР 1936 г. к союзной компетенции были отнесены утверждение изменений границ между союзными республиками и утверждение образования новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик, а также прием в состав СССР новых республик. Права союзных республик были расширены. Вновь декларировалось право свободного выхода из состава СССР, провозглашалось право на создание республиканских воинских формирований и самостоятельное сношение с иностранными государствами без права объявления войны и заключения мира. Было закреплено включение в состав УзССР Кара-Калпакской АССР. К компетенции союзных республик отнесены вопросы внутриреспубликанского административно-территориального устройства. Охрана внешних границ и их изменение оставались союзной прерогативой [*Образование Союза Советских Социалистических Республик*, 1972, с. 42–51, 459–460; Кукушкин, Чистяков, 1987, с. 277–296].

ОРГАНЫ, ПОЛНОМОЧНЫЕ РЕШАТЬ ВОПРОСЫ ДЕЛИМИТАЦИИ

Декретом от 27 января 1918 г. местным органам предоставлялось право изменения административных границ. По мере укрепления Советской власти на местах центральные органы устанавливали контроль над этим процессом. Интегратором выступил НКВД, где проходили оценку предложения с мест об изменении административных границ. Его роль возросла в рамках и после ликвидации в 1926–1930 гг. Федкомзема³ с передачей материалов и соответствующих полномочий НКВД. Центром принятия решений по автономиям был определен ВЦИК, Президиум которого ведал вопросами районирования и новых принципов административно-территориальных изменений, а их реализацией занималась Административная комиссия, созданная в 1920 г. Имело значение мнение Наркомнаца, но его роспуск в 1923 г. способствовал упрощению бюрократических процедур и сосредоточению соответствующих полномочий во второй палате ЦИК СССР – Совете национальностей.

Проект НКВД об укрупнении районов сопрягался с разработанными в это же время Госпланом и Админкомиссией альтернативными проектами экономического райониро-

³ Федеральный комитет по земельному делу (Федкомзем) – подразделение Наркомата земледелия РСФСР, учрежденное 4 августа 1921 г. в качестве межведомственного органа урегулирования земельных вопросов, выходявших за рамки компетенции Наркомата земледелия РСФСР. В том числе занимался вопросами урегулирования споров, касавшихся административных границ и границ территорий хозяйствующих субъектов. В связи с межведомственным характером деятельности постановлением Президиума ВЦИК от 11 мая 1922 г. перешел в непосредственное подчинение Президиуму ВЦИК, однако в том же году его функции были переданы специально образованному Федеральному комитету по земельному делу при Наркомате по делам национальностей РСФСР. В связи с ликвидацией Наркомнаца 9 апреля 1924 г. Федкомзем вновь был напрямую подчинен Президиуму ВЦИК. Ликвидирован постановлением Президиума ВЦИК от 28 февраля 1930 г., функции разграничения и урегулирования споров юридических лиц переданы Наркомату земледелия, а вопросы разграничения между административными единицами всех уровней – Наркомату внутренних дел. Подразделение Федкомзема сыграли серьезную роль при разграничении Казахстана с Киргизией и в ряде других случаев.

вания, предусматривавшими изменение принципов административно-территориального деления. Административные центры в этих проектах совпадали, границы административных единиц – нет. В проекте Админкомиссии в основу был положен принцип жесткой специализации, подразумевавший сосредоточение промышленности, концентрацию технических культур, тяготение населения к промышленно-распределительным пунктам, учет направления и характера железнодорожных, водных и других путей сообщения, численности населения и его национального состава. Основным критерием для Госплана служила транспортная взаимосвязанность, а развитие промышленности привязывалось к местной ресурсной базе. С некоторыми правками за основу приняли не предполагавший учета национального состава населения госплановский проект. Это вызвало противодействие со стороны автономий и привело в конечном итоге к пересмотру границ проектировавшихся районов [Административно-территориальное деление Союза ССР, 1929, с. 7; Иванова, 2008, с. 114; Мухина, 2004, с. 19–21] (см. рис. 1)⁴.

В процесс разграничения автономий включался и ВСНХ РСФСР, Президиум которого в 1919–1920 гг. настаивал на включении в состав создававшейся Киргизской АССР территорий бывших Степного генерал-губернаторства и Букеевской орды по причине налаженных хозяйственных связей и необходимости единого финансирования из Оренбургского отделения Народного банка [ГА РФ, ф. Р1318, оп. 11, д. 6, л. 30–31; д. 9, л. 19–22; ф. Р5677, оп. 8, д. 2, л. 1–49].

В рамках проекта создания крупных национальных автономий Наркомнацем предлагалось создание Башкиро-Татари-Киргизской или Башкиро-Киргизской автономии. Несмотря на отказ от их создания ввиду угрозы роста сепаратизма, Наркомнац продолжил настаивать на укрупнении Кирреспублики. Официальный печатный орган наркомата в январе 1923 г. извещал, что предстоит передача в состав Киргизской АССР частей Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей, а также части Омского уезда с Омском [Мендешев, 1923, с. 82–83].

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ

В первые годы после образования СССР в составе РСФСР был создан ряд новых автономных республик и областей. В октябре 1923 г. Хорезмская НСР, а в сентябре 1924 г. Бухарская НСР были преобразованы в социалистические республики. Кроме того, в Центральной Азии в составе РСФСР находились Туркестанская и Киргизская (с 1925 г. – Казакская) АССР. В октябре 1924 г. на базе прежних Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик были созданы союзные республики – Узбекская и Туркменская. Часть территории Туркестанской АССР была преобразована в Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР, затем АССР, а в 1936 г. – в Киргизскую ССР. В составе Узбекской ССР в 1924 г. была образована Таджикская АССР, в 1929 г. преобразованная в союзную республику. С января 1925 г. в составе Таджикистана была образована Горно-Бадахшанская АО. В мае 1925 г. в составе Казахской (бывшей Киргизской) АССР была образована Каракалпакская автономная область (с 1930 г. – автономная область в составе РСФСР). В 1932 г. Каракалпакия стала автономной республикой в составе РСФСР, а с 1936 г. автономной республикой в составе Узбекской ССР. В 1936 г. Казахская АССР была преобразована в Казахскую ССР [Безопасность и международное сотрудничество, 2003, с. 74]. В результате образовалось многоуровневое федеративное устройство, дополнявшееся к тому же автономиями уездов, волостей, районов и отдельных сельских сообществ. Именно эту сложную федеративную структуру современные историки и этнологи именуют «советской матрешкой», поскольку автономии включались одна в другую многократно [Тишков, 2009].

⁴ Рисунки 1–4 находятся на цветной вклейке.

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии», заложившее нормативную базу предстоящим качественным переменам. Для контроля над процессами размежевания в Среднюю Азию направили представителей центра. При Средазбюро ЦК РКП(б) создана Центральная территориальная комиссия по национальному размежеванию. В основу ее деятельности положено два принципа разграничения: национальный состав большинства населения разграничиваемой территории и отсутствие чересполосицы.

Ведущим исполнительным органом размежевания стала созданная 13 июня 1924 г. Среднеазиатская комиссия по районированию. Ее руководителем стал представитель СТО в Ташкенте И.С. Шелехес, имевший прямое подчинение Госплану в Москве. Предложения комиссии рассматривались Ликвидационным комитетом. Подготовленные ими материалы направлялись в высшие исполнительные и законодательные органы Советского Союза.

27 октября 1924 г. ЦИК СССР принял постановление о национально-территориальном размежевании Средней Азии, согласно которому к Киргизской АССР отошли населенные преимущественно казахами районы Средней Азии, в том числе и Ак-Мечетский уезд, а расположенная в низовьях Сыр-Дарьи Ак-Мечеть стала новой столицей КазАССР [Голунов, 2008, с. 213]. По итогам национально-государственного размежевания Средней Азии к Киргизской АССР отошло около 40% территорий бывших Туркестанской и Хорезмской республик. Территория возросла с 2 млн до 2,8 млн кв. км, а население с 4,8 млн до 6,5 млн человек. В том же году в состав Казахстана вошла Каракалпакия, но из состава последней «по взаимному согласию» автономий и с поддержкой Админкомиссии ВЦИК «Волости Кипчак и Хтай... признаны подлежащими передаче Узбекской ССР. Правильность таковой передачи подтверждена Комиссией по урегулированию пограничных споров между РСФСР и УзССР и РСФСР и Туркменской ССР» [ГА РФ, ф. 3316, оп. 18, д. 239, л. 70].

Взаимного согласия сторон достичь удавалось далеко не всегда. Приоритет обычно отдавался стороне с более высоким статусом или большим количеством населения. Судить об этом можно по телеграмме Заместителя Председателя облисполкома Каракалпакии Никитина в союзный ЦИК, где сообщается, что их даже не поставили в известность при передаче автономии из РСФСР в УзССР [ГА РФ, ф. 3316, оп. 18, д. 241, л. 27].

ПРИНЦИПЫ И ХАРАКТЕР РАЗГРАНИЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ КАЗАХСТАНА В 1920–1930-е гг.)

Спорными оказались практически все участки административных границ Казахстана, образованного сначала в составе РСФСР, а затем в качестве союзной республики. Суммируем использовавшиеся при принятии решений критерии.

Таблица 1.

Итоги разграничения спорных участков казахстанской границы в 1917–1936 гг.

Субъект	Период	Участок границы	Основной критерий:				Вспомогательные (указываются)	Результат
			1 плебисцитарный	2 национальный	3 экономический	4 доля пролетариата		
Астрахань, Калмыкия, Царицын	1919-1920	Волго-Каспийская Киргизия		+				Передан в состав КАССР

Оренбург	1920-1921, 1925-1926, 1934	Оренбургская губ.	+	+	+	+	Позиция Наркомнаца	Передан в состав КАССР, затем обратно в прямое подчинение РСФСР
Кустанай	1919-1920, 1923-1925, 1939	Кустанайский уезд		+	+		Позиция А. Байтурсынова	Передан в Челябинскую губ., затем в КАССР, планировалась передача в Уральскую обл, часть территорий передана в состав Челябинской губ.
Тюмень	1921-1922	Ишимский уезд		+	+		Прямая договоренность КЦИК и Сибревкома	Переданы 6 волостей в КАССР
Омск	1920-1923	Омский уезд	+	+	+	+		Оставлен в прямом подчинении РСФСР
	1920	Петропавловский уезд	+			+	Позиция Ленина	Передан в КАССР
	1920	Кокчетавский уезд	+		+	+	Позиция Ленина	Передан в КАССР
	1920, 1922	Павлодарский уезд	+		+	+	Позиция Ленина	Передан в КАССР
	1922-1923, 1930	Черлакская вол./уезд	+	+	+			Передан в КАССР, частично возвращен в прямое подчинение РСФСР
Алтайская губ.	1917-1920, 1924-1925, 1928-1929	Коростелевская степь	+	+	+			Частично передана в состав КАССР, несколько переходов
	1917-1923	Усть-Каменогорский уезд	+	+	+	+	Позиция Ленина	Передан в КАССР
	1921	Бухтарминский уезд		+			Фактор внешних границ	Передан в КАССР. Всего из Алтайской губ. в Семипалатинскую передано 36 возвращено 4 вол.
Киргизия	1924-1925, 1930			+	+		Фактор внешних границ	Разграничено. Создана «нейтральная полоса» (совместное использование)

Туркме- нистан	1919- 1920, 1924- 1926, 1932	Кара-Богаз-Гол	+	+	+	+	Водное разгра- ничение (ок. 600 кв. км)	Передан в состав КАССР, затем раздел по средин- ной линии. Итог – передан в состав Туркменской ССР
Узбе- кистан	1924- 1925	Ташкент	+	+	+	+	Позиция Сталина	Передан в состав Узбекской ССР
	1925, 1930- 1932, 1936	Каракалпакия			+	+	Субъективный фактор. Лавирование центра между поддержкой казахского и узбекского руководств	Из прямого подчинения РСФСР передана в КАССР, затем возвращена и в итоге передана в состав Узбекской ССР
	1924- 1925, 1935- 1936, 1938	Шуруханский уезд			+	+		Решение до включения Кара-Калпакской АССР в состав Узбекской ССР принято не было
	1924- 1925, 1928	Семиречье	+	+	+		Позиция Сталина	Передано в состав КАССР
	1923- 1926,	Б. Сыр- Дарьинская обл.	+	+	+	+	Фактор водопользо- вания, фактор упреждения чересполосицы	Большая часть передана в состав КАССР

Составлено по: [Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925, 2001; Челябинская губерния, 1919–1923 гг., 2019; Аканов, 2017; Аманжолова и др., 2014; Голунов, 2008; Дьякова, 2011; Косач, 2016; Корженевский, 2018, 2020, 2021; Манаков, 2020; Мухина, 2004; Разгон, 2002, 2003(1), 2003(2), 2003(3); Сыдыков, Малышева, 2010; Тиханова, 2011; Чибилев, Богданов, 2016].

Взглянув на карты того времени, можно заметить, что протяженные участки границы идут по прямой линии (см. *рис. 1*). Это происходило по двум причинам: когда не удавалось добиться компромисса сторон и центральные органы решали вопрос простым способом – по прямой на карте, или, когда граница проектировалась между двумя автономиями с доминировавшим кочевым большинством населения (Казахстан, Туркменистан, Каракалпакстан, Кыргызстан) и трудно было определить границу традиционно совместно используемой территории ([ГА РФ, ф. Р1235, оп. 119, д. 32, л. 12] и др.).

Граница Казахской автономии в довоенный период изменялась ежегодно. На границе с нижнеповолжскими, южноуральскими и западносибирскими областями и краями РСФСР наибольшие изменения произошли до 1927 г., особенно в период районирования, когда «выравнивание» территории республики происходило чаще всего посредством ее приращения (см. *рис. 2* [Материалы по районированию, 1924, прил. 1]).

Правительство РСФСР, а затем и СССР настаивало на том, что не должно быть чересполосицы, т. е. не должно существовать анклавов/эксклавов. Доминирование в определенное

время национального принципа приводило к обратному результату. До настоящего времени существуют анклавные территории в трех центральноазиатских республиках, границы которых проходят по территории Ферганской долины. Существовали анклавы и вблизи российско-казахстанской границы [ГА РФ, ф. Р9684, оп. 1, д. 102, л. 56, прил. 2; ф. Р1235, оп. 75, д. 246, л. 24 об.]. Только при размежевании Башкирии с входившей в тот период в состав КАССР Оренбургской губернией в 1923 г. на «вкрапленных и чрезполосных территориях» находилось 119 населенных пунктов [ГА РФ, ф. Р5677, оп. 5, д. 30, л. 112–114]. Позднее самые крупные располагались близ Троицка и Кустаная (см. *рис. 3*). Постепенный отход от использования принципа национального доминирования, в первую очередь за счет отдачи приоритета принципу экономической целесообразности, позволил ликвидировать анклавы в российско-казахстанском пограничье.

Для сохранения отведенных или приращения новых территорий представители автономий использовали разнообразные методы и приемы. Типичным было затягивание решения вопросов. Так, на заседаниях Федерального комитета по земельным делам в сентябре-октябре 1921 г., на которых обсуждались вопросы разграничения с Башкирией и Туркестанской автономией, представитель Киреспублики «отказался от доклада по вопросу о принадлежности районов за “неимением необходимых материалов”». На заседаниях Админкомиссии при Президиуме ВЦИК РСФСР, проходивших в апреле 1925 г., по разграничению с Туркменской ССР, КирЦИК и Туркменревком не представили требуемые материалы. В декабре 1927 г. представитель Казахской АССР не явился на заседание Комиссии по районированию, сорвав своевременную передачу материалов в ЦИК СССР. Представители УзЦИКа досрочно отбыли в октябре 1925 г. из Москвы, где на заседаниях Комиссии по районированию ЦИК СССР решался вопрос о границах Узбекистана с Туркменией и Казахстаном, и потом узбекский ЦИК какое-то время задерживал утверждение решения среднеазиатского Ликвидкома, не подавая соответствующую информацию в союзный ЦИК [ГА РФ, ф. Р1318, оп. 11, д. 68, л. 9; ф. Р6892, оп. 1, д. 25, л. 1, 28; ф. 3316, оп. 18, д. 239, л. 16, 26]. Особенно часто волокитой пользовались представители Казахстана. Прибегало руководство национальных республик и к прямому шантажу и обвинению представителей центральных органов в личной заинтересованности и поддержке другой стороны в территориальных спорах [ГА РФ, ф. Р1235, оп. 75, д. 246, л. 3–5 об.; оп. 104, д. 169 б, л. 7, оп. 122, д. 337, л. 185–186 и др.]. Руководители ведомств РСФСР и СССР просили своих подчиненных с пониманием относиться к позиции автономий, и затягивание решений наказывалось редко.

Наличие многочисленных специальных временных и постоянных органов, занимавшихся вопросами разграничения, их многоуровневость породили неизбежную бюрократическую путаницу. К середине 1930-х гг. на местном уровне уже не могли определить, какие решения тех или иных органов по отношению к различным участкам границ имеют силу и приоритет. Ярким отражением этого может служить записка руководителя входившего в структуру НКВД Всесоюзного картографического треста в Секретариат ЦИКа СССР за №С526/18 от 13 декабря 1936 г., где сообщалось о невозможности получить достоверные сведения о границах и создании карты административного деления СССР [ГА РФ, ф. 3316, оп. 29, д. 803, л. 1]. Бюрократическая неразбериха на местах серьезно усиливала роль центральных союзных органов в решении многих административно-территориальных вопросов.

Эклектичность и множественность использовавшихся принципов размежевания породила неудовлетворенность результатами разграничения у приверженцев тех или иных принципов. Но в рассматриваемый период она же создала условия сглаживания территориальных споров, оказав позитивное влияние на стабилизацию социально-политической и

экономической ситуации в центральноазиатском регионе, расширение и интенсификацию межреспубликанских взаимосвязей. Поэтому национально-территориальное размежевание в Средней Азии и Казахстане в довоенный период – процесс позитивный, стабилизирующий.

Границы, сложившиеся после образования пяти союзных республик, еще несколько раз изменялись. Однако незначительные изменения качественно отличны от глубинных трансформаций 1920 – первой половины 1930-х гг. [ГА РФ, ф. Р3316, оп. 29, д. 803, л. 1–3], и пограничная полоса крупномасштабной карты 1940 г. практически не отличается от современных карт (см. *рис. 4*).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Процессы изменения границ автономий характеризует процесс изменения их территорий.

Таблица 2.

*Динамика площади территории центральноазиатских автономий в советское время
(в тыс. кв. км)*

Автономия/год	1921	1926	1935	1939	1966	1990
РСФСР	21004,5	19787,6	19638,6	16686,2	17075,4	17125,2
Киргизская (Казахская) АССР/ССР	2437,9	2983,6	2853,3	2734,7	2717,3	2724,9
Кара-Киргизская АО/ Киргизская АССР/ССР	-	195,2	196,7	201,6	198,5	200,0
Узбекская ССР	-	310,0	172,0	410,5	449,6	448,9
Таджикская АССР/ССР	-	84,7	143,9	142,3	143,1	143,0
Туркменская ССР	-	491,2	443,6	484,7	488,1	491,2
Туркестанская АССР	181,4	-	-	-	-	-
Кара-Калпакская АО/АССР	-	124,0	125,7	206,3	165,6	166,6
Горно-Бадахшанская АО	-	50,0	61,1	66,8	63,7	64,1
Хорезмская Народная Советская Республика	62,2	-	-	-	-	-
Бухарская Народная Советская Республика	182,2	-	-	-	-	-

Центральноазиатские республики, включая автономии РСФСР	2863,7	4188,7	3935,2	3973,8	3996,6	4008,0
Центральноазиатские республики, исключая автономии в составе РСФСР	244,4	801,2	759,5	3973,8	3996,6	4008,0
Центральноазиатские автономии в составе РСФСР	2619,3	3386,9	3175,7	-	-	-
СССР	-	21342,9	21153,6	21683,0	22402,2	22402,2

[ГА РФ, ф. Р1318, оп. 11, д. 68, л. 11; *Административно-территориальное деление Союза ССР*, 1929, с. 14, 32–35; *Административно-территориальное деление Союза ССР*, 1935, с. VIII–XXIII; *СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года*, 1940, с. 22, 259, 270, 276, 277, 297; Сулькевич, 1940, с. 4; *РСФСР. НКВД. Губернии и уезды РСФСР на 1 марта 1921 г.*, 1921, с. 2; *СССР: административно-территориальное деление Союзных республик, январь 1965 г.*, 1965].

За период 1920–1930-х гг. существенно возросли территории трех республик: Узбекской (на 32,4%), Таджикской (на 68%) и Казахской (на 12,2%). При этом в абсолютных показателях максимальный прирост пришелся на территорию Казахской ССР (на 296,8 тыс. кв. км), когда только прирост превысил территории таких союзных республик, как Киргизия и Таджикистан. Наибольший отрицательный прирост пришелся на РСФСР, площадь которой к 1939 г. сократилась на 4318,3 тыс. кв. км (на 20,6%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произошедшее в 1920–1930-х гг. разграничение и появление многоуровневого федеративного деления с опорой на национальный фактор заложило основу как суверенитета союзных республик, так и проблем, проявившихся при распаде СССР. Из четырех основных критериев разграничения, утвердившихся в раннесоветский период, три (плебисцитарный, национальный и экономический) продолжают оставаться важнейшими не только при административном, но и при межгосударственном разграничении. Именно к ним апеллируют те, кто стремится сохранить неизбылемыми или, напротив, перекроить центральноазиатские границы. Создание научно обоснованной исследовательской базы пограничного дискурса должно способствовать конструктивному развитию двух- и многосторонних отношений между государствами региона, большинством из которых входят в важнейшие органы евразийского пространства – ЕАЭС и ОДКБ, и Россией. Существующая между странами границы должны выступать не способом разделения, а вариантом развития сотрудничества и обеспечения безопасности.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

Государственный архив Российской Федерации – *ГА РФ* [State Archive of the Russian Federation – *GA RF*].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- ГА РФ*. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 239 [*GA RF*. Fund 3316. Case 18. Inv. 239].
ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 241 [*GA RF*. Fund 3316. Case 18. Inv. 241].

- ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 29. Д. 803 [GA RF. Fund 3316. Case 29. Inv. 803].
ГА РФ. Ф. Р1235. Оп. 75. Д. 246 [GA RF. Fund R1235. Case 75. Inv. 246].
ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 104. Д. 1696 [GA RF. Fund R1235. Case 104. Inv. 169b].
ГА РФ. Ф. Р1235. Оп. 119. Д. 32 [GA RF. Fund R1235. Case 119. Inv. 32].
ГА РФ. Ф. Р1235. Оп. 122. Д. 337 [GA RF. Fund R1235. Case 122. Inv. 337].
ГА РФ. Ф. Р1318. Оп. 11. Д. 6 [GA RF. Fund R1318. Case 11. Inv. 6].
ГА РФ. Ф. Р1318. Оп. 11. Д. 9 [GA RF. Fund R1318. Case 11. Inv. 9].
ГА РФ. Ф. Р1318. Оп. 11. Д. 12 [GA RF. Fund R1318. Case 11. Inv. 18].
ГА РФ. Ф. Р1318. Оп. 11. Д. 68 [GA RF. Fund R1318. Case 11. Inv. 68].
ГА РФ. Ф. Р180. Оп. 1. Д. 31 [GA RF. Fund R180. Case 1. Inv. 31].
ГА РФ. Ф. Р5677. Оп. 5. Д. 30 [GA RF. Fund R5677. Case 5. Inv. 30].
ГА РФ. Ф. Р5677. Оп. 8. Д. 2 [GA RF. Fund R5677. Case 8. Inv. 2].
ГА РФ. Ф. Р6655. Оп. 1. Д. 29 [GA RF. Fund R6655. Case 1. Inv. 29].
ГА РФ. Ф. Р6892. Оп. 1. Д. 25 [GA RF. Fund R6892. Case 1. Inv. 25].
ГА РФ. Ф. Р9684. Оп. 1. Д. 102. [GA RF. Fund R9684. Case 1. Inv. 102].

Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 до 1928 г. Изд-е 8-е. М.: Изд-во Народного комиссариата внутренних дел, 1929 [Administrative-Territorial Division of the USSR. List of the Most Important Settlements with a Chronological List of Resolutions on Changing the Boundaries of Provinces, Regions and Republics from 1917 to 1928. 8th Ed. Moscow: Izd-vo Narodnogo komissariata vnutrennikh del, 1929 (in Russian)].

Административно-территориальное деление Союза ССР. Краткий справочник на 1 сентября 1935 г. М.: Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935 [Administrative-Territorial Division of the USSR. Brief Reference Guide. September 1, 1935. Moscow: Izd-vo "Vlast Sovetov" pri Prezidiume VTSIK, 1935 (in Russian)].

Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и материалов). Сост. Н.И. Разгон, В.А. Моисеев. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001 [Altai Province – Kazakhstan. 1917–1925. History of Administrative-Territorial Delimitation (Collection of Documents and Materials). N.I. Razgon, V.A. Moiseev (eds.) Barnaul: ОАО "Altaysky Poligrafichesky Kombinat", 2001 (in Russian)].

Аканов К.Г. Оренбург как столица автономного Казахстана (1920–1925 гг.): причины выбора и попытки поиска альтернатив. *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 160–165 [Akanov K.G. Orenburg as the Capital of Autonomous Kazakhstan (1920–1925): the Reasons of Choice and Attempts of Search for Alternatives. *Samara Journal of Science*. 2017. Vol. 6. No. 4(21). Pp. 160–165 (in Russian)].

Аманжолова З.А., Атанов М.М., Турарбеков Б.Ш. *Правда о государственной границе Республики Казахстан*. Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2014 [Amanzholova Z.A., Atanov M.M., Turarbekov B.Sh. *The Truth About the State Border of the Republic of Kazakhstan*. Almaty: Izdatelsky dom "Zhibek Zholy", 2014 (in Russian)].

Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. Под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. М., Волгоград, 2002 [Security and International Cooperation in the Belt of Russia's New Borders. L.B. Vardomsky, S.V. Golunov (eds.) Moscow – Volgograd, 2002 (in Russian)].

Голунов С.В. *Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе*. Диссер. на соиск. уч. ст. д. полит. н. Нижний Новгород, 2008 [Golunov S.V. *The Security Factor in Russia and Kazakhstan's Policy towards their Common Border*. DSc (Political Science) Dissertation. Nizhny Novgorod, 2008 (in Russian)].

Дьякова Н. Территории постсоветских республик: от истории к современности. *Россия и новые государства Евразии*. 2011. № 2. С. 51–73 [Dyakova N. Territories of the Post-Soviet Republics: from History to the Present. *Russia and New States of Eurasia*. 2011. No. 2. Pp. 51–73 (in Russian)].

Иванова Е.А. Разработка программы районирования в годы гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР. *Научные ведомости БелГУ*. 2008. № 2(42). Вып. 6. С. 113–116 [Ivanova E.A. Development of the Program of Division into Districts within Civil War (1918–1921) as the Stage of Administrative-Territorial Reforming of RSFSR. *Nauchnye Vedomosti BelGU* (= *Belgorod State University Academic Bulletin*). No. 2(42). Vol. 6. 2008. Pp. 113–116 (in Russian)].

Корженевский К.Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. *Вестник НВГУ. Серия: Отечественная история*. 2018. №4. С. 25–33 [Korzhenevsky K.B. The Delimitation of the Omsk District Between Omsk and Akmolinsk Governorates in 1921–1922. *Bulletin of Nizhneartovsk State University. Series: National History*. 2018. No. 4. Pp. 25–33 (in Russian)].

Корженевский К.Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х – начале 1930-х годов (на примере Черлакского района). *Научный диалог*. 2020. № 2. С. 369–383 [Korzhenevsky K.B. Formation of Border Line between Kazakhstan and Siberia in 1920s - Early 1930s (The Case of Cherlaksy District). *Nauchnyi dialog* (= *Scientific Dialogue*). 2020. No. 2. Pp. 369–383 (in Russian)].

Корженевский К.Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году. *Научный диалог*. 2021. № 5. С. 371–383 [Korzhenevsky K.B. Territorial Delimitation between Altai, Omsk and Semipalatinsk Provinces in 1925 *Nauchnyi dialog* (= *Scientific Dialogue*). 2021. No. 5. Pp. 371–383 (in Russian)].

Косач Г.Г. Оренбург и Башкирская автономия: «государственный» город в начале советской эпохи. *Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сборник статей междунар. науч.-практ. конф.* Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 88–93. [Kosach G.G. Orenburg and Bashkir Autonomy: a “State” City in the Early Soviet Era. *8th Bolshakov Readings. Orenburg Region as a Historical and Cultural Phenomenon: a Collection of Articles of the International Academic and Practical Conference*. S.V. Lyubichankovsky (ed.) Orenburg: Izd-vo OGPU, 2016. Pp. 88–93 (in Russian)].

Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. *Очерк истории Советской Конституции*. М.: Политиздат, 1987 [Kukushkin Y.S., Chistyakov O.I. *Essay on the History of the Soviet Constitution*. Moscow: Politizdat, 1987 (in Russian)].

Ленин В.И. Заметки на совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений* Т. 39. М.: Изд-во политической литературы, 1970. [Lenin V.I. Notes at the Meeting of Delegates of the II All-Russian Congress of Communist Organizations of the Peoples of the East. *Lenin V.I. Complete Collection of Works*. Vol. 39. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury, 1970 (in Russian)].

Ленин В.И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане. *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* Т. 41. М.: Изд-во политической литературы, 1980. [Lenin V.I. Remarks on the Draft Decision of the Central Committee on the RCP(b)'s Tasks in Turkestan. *Lenin V.I. Complete Collection of Works*. Vol. 41. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury, 1980 (in Russian)].

Манаков А.Г. Национально-государственное размежевание Центральной Азии в 1920-е гг.: современный взгляд с позиции концепции этнокультурного пространства. *Известия Русского географического общества*. 2020. Т. 152. № 2. С. 3–16 [Manakov A.G. National-State Demarcation of Central Asia in the 1920s: a Modern View from the Position of the Concept of Ethno-Cultural Space. *Proceedings of the Russian Geographical Society*. 2020. Vol. 152. No. 2. Pp. 3–16 (in Russian)].

Материалы по районированию Киргизской Республики. (Общая часть и описание округов). Восточная и Западная Киргизия. Т. 1. Оренбург: Киргизское гос. изд-во, 1924 [Materials on regionalization of the Kyrgyz Republic. (General Notions and Description of Districts). *Eastern and Western Kyrgyzstan*. Vol. 1. Orenburg: Kirgizskoe gos. izd-vo, 1924 (in Russian)].

Мендешев С. Киргизская автономная республика. *Жизнь национальностей*. Кн. первая. Январь 1923. Москва, 1923. С. 81–86 [Mendeshev S. Kyrgyz Autonomous Republic. *Life of Nationalities*. Vol. 1. January 1923. Moscow, 1923. Pp. 81–86 (in Russian)].

Мухина Е.В. *Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале (1917–1936 гг.)*. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. Екатеринбург, 2004 [Mukhina E.V. *Formation of the RSFSR's Administrative-Territorial Borders in the Southern Urals (1917–1936)*. Abstract of a PhD in History Dissertation. Yekaterinburg, 2004 (in Russian)].

Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. документов. М.: Наука, 1972 [Formation of the Union of Soviet Socialist Republics. Collection of Documents. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Проект программы партии «Алаш». *Казак*. 21 ноября 1917 г. № 251 [Draft Program of the Alash Party. *Qazaq*. November 21, 1917. No. 251 (in Russian)].

Разгон Н.И. Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917–1921 гг.). *Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Материалы Всероссийской конференции*. Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002 [Razgon N.I. The Bukhtarma Issue in the Territorial Delimitation of the Altai Province and the Semipalatinsk Region (1917–1921). *Actual Issues of the History of Siberia. The Third Academic Readings in Memory of Professor A.P. Borodavkin. Proceedings of the All-Russian Conference*. Y.F. Kiryushin, V.A. Skubnevsky (eds.) Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002 (in Russian)].

Разгон Н.И. Принципы формирования границ Алтайской губернии и Казахстана (1917–1925 гг.). *Российская Западная Сибирь – Центральная Азия: новая региональная идентичность, экономика и безопасность. Материалы международной конференции*. Белокуриха, 24–25 мая 2002 г. Барнаул: «АзБука», 2003(1) [Razgon N.I. Principles of Border Formation in the Altai Province and Kazakhstan (1917–1925). *Russian Western Siberia – Central Asia: A New Regional Identity, Economy and Security. Materials of the International Conference*. Belokurikha, May 24–25, 2002. Barnaul: AzBuka, 2003(1) (in Russian)].

Разгон Н.И. *Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном (1917–1925 гг.)*. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. Барнаул, 2003(2) [Razgon N.I. *Formation of the Altai Province and its Delimitation from Kazakhstan (1917–1925)*. Abstract of a PhD in History Dissertation. Barnaul, 2003(2) (in Russian)].

Разгон Н.И. К вопросу о размежевании Алтайской губернии и Казахстана. *Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы конференции*. Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: АзБука, 2003(3) [Razgon N.I. Issue of Delimitation of the Altai Province and Kazakhstan. *Central Asia and Siberia. The First Academic Readings in Memory of E.M. Zalkind: Proceedings of the Conference*. V.A. Moiseev (ed.) Barnaul: AzBuka, 2003(3) (in Russian)].

РСФСР. НКВД. Губернии и уезды РСФСР на 1 марта 1921 г. М., 1921 [RSFSR. NKVD. *Provinces and Districts of the RSFSR. March 1, 1921*. Moscow, 1921 (in Russian)].

Рыскулов Т.А. *Представительство Кыргызстана в Москве при Президиуме ЦИК РСФСР в 1924–1927 гг.* Дисс. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. Бишкек, 2017 [Ryskulov T.A. *Representative office of Kyrgyzstan in Moscow at the Presidium of the Central Executive Committee of the RSFSR in 1924–1927*. Abstract of a PhD in History Dissertation. Bishkek, 2017 (in Russian)].

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года. Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верх. Совета СССР. М.: Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940 [USSR. *Administrative-Territorial Division of the Union Republics. May 1, 1940*. Information and Statistics Department at the Presidium Secretariat of the USSR Supreme Soviet. Moscow: Izd-vo Vedomostey Verkhovnogo Soveta RSFSR, 1940 (in Russian)].

СССР: административно-территориальное деление Союзных республик, январь 1965 г. М.: Известия, 1965 [USSR: *Administrative-Territorial Division of the Union Republics, January 1965*. Moscow: Izvestia, 1965 (in Russian)].

Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии. *Сталин И.В. Сочинения*. Т. 5. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. литературы,

1947 [Stalin I.V. On the Party's Immediate Tasks on the National Issues: Theses for the Tenth Congress of the RCP(b), Approved by the Central Committee of the Party. *Stalin I.V. Works*. Vol. 5. Moscow: OGIZ; Gos. izd-vo polit. literatury, 1947 (in Russian)].

Сулъкевич С. *Территория и население СССР*. М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940 [Sulkevich S. *Territory and Population of the USSR*. Moscow: Politizdat pri TSK VKP(b), 1940 (in Russian)].

Сыдыков Е.Б., Малышева М.П. *Сибирь и Казахстан. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1917–1922 гг.* Семей, 2010 [Sydykova E.B., Malysheva M.P. *Siberia and Kazakhstan. National and Territorial Delimitation of Siberia and Kazakhstan. 1917–1922*. Semey, 2010 (in Russian)].

Тиханова Е.В. Районирование Средней Азии и экономическая целесообразность. *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2 (гуманитарные науки)*. 2011. № 2(96) [Tikhanova E.V. Zoning of Central Asia and Economic Feasibility. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2011. No. 2(96) (in Russian)].

Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России. *Вестник Российской нации*. 2009. № 6(49). С. 57–73 [Tishkov V.A. The Ethnic Factor and Contemporary History of the State Ethnopolitics in Russian Federation. *Vestnik of Russian Nation*. 2009. No. 6(49). Pp. 57–73 (in Russian)].

Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории: сб. док. Сост. и науч. ред. М.А. Базанов. Челябинск, 2019 [Chelyabinsk Province, 1919–1923: Outline of History: Collection of Documents. M.A. Bazanov (ed.) Chelyabinsk, 2019 (in Russian)].

Чибилев А.А. (мл.), Богданов С.В. Картографический анализ исторической эволюции границ Оренбургской губернии. *Уральский исторический вестник*. № 2(51). 2016. С. 126–135 [Chibilyov A.A. (Jr.), Bogdanov S.V. Cartographic Analysis of Historical Evolution of the Orenburg Province Borders. *Ural Historical Journal*. No. 2(51). 2016. Pp. 126–135 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЫКОВ Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey Y. BYKOV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.

КОЖИРОВА Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор Института востоковедения Министерства образования Республики Казахстан, Алматы, Казахстан.

Svetlana B. KOZHIROVA, DSc (Political Science), Professor, Institute of Oriental Studies, Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

Иллюстрации к статье А.Ю. Быкова, С.Б. Кожировой

Рис. 1. Карта Азиатской части СССР, 1929 г. (фрагмент с границами Казахской АССР).
Fig. 1. Map of the Asian part of the USSR, 1929 (Fragment with the Borders of the Kazakh ASSR).

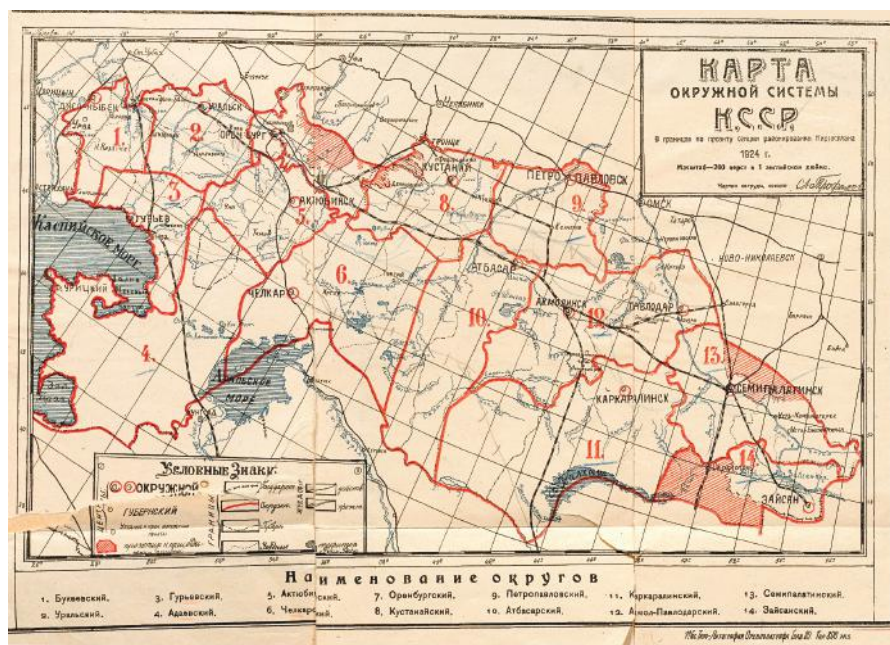

Рис. 2. Карта окружной системы Киргосплана, 1924 г.
Fig. 2. Map of the Kyrgyzstan State Planning Department District System, 1924.

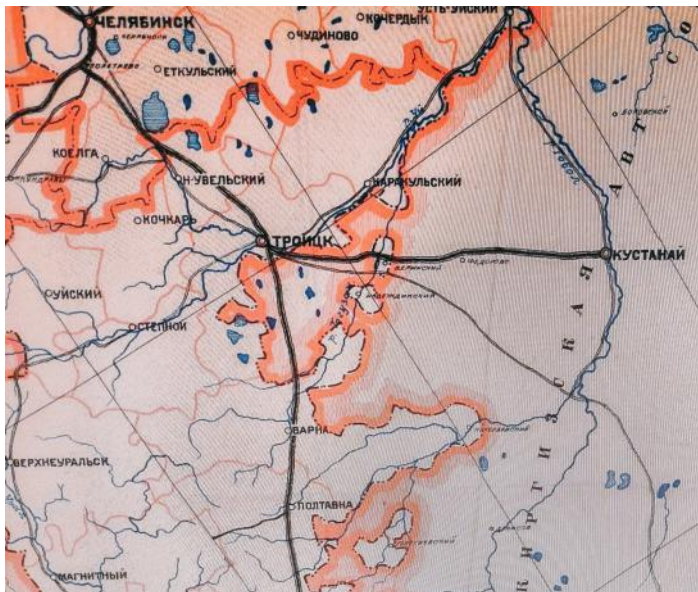

Рис. 3. Карта районирования Уральской области (фрагмент границы с КАССР), 1924 г.
Fig. 3. Map of the Ural Region zoning (a fragment of the border with the KASSR), 1924.

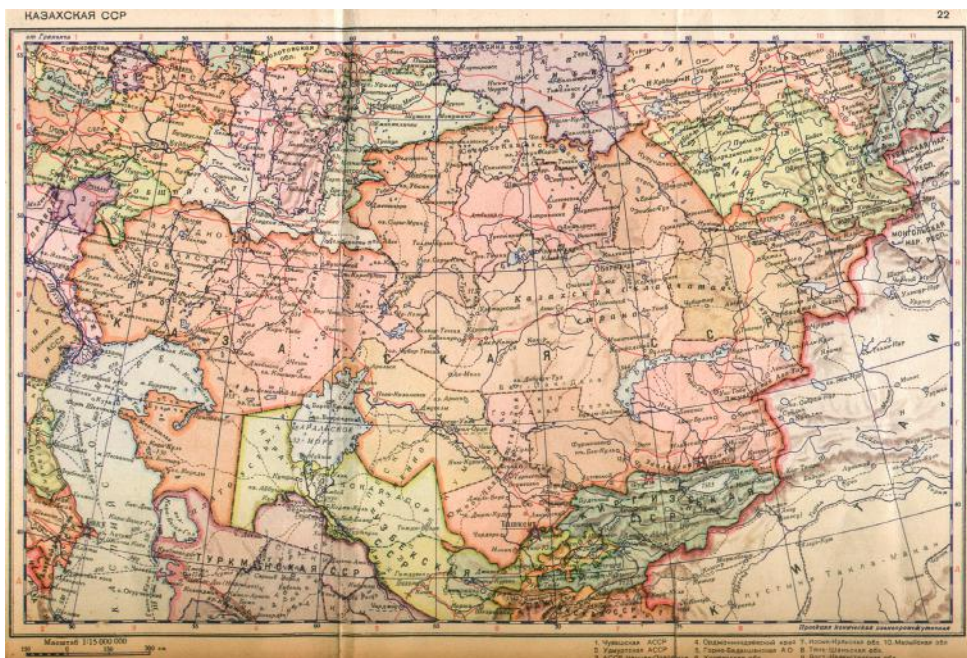

Fig. 4. Map of the Kazakh SSR, 1940.